ОТЗЫВ

официального оппонента, члена-корреспондента РАО, доктора философских наук, профессора Ивановой Светланы Вениаминовны на диссертационное исследование Касаткина Петра Игоревича по теме «Ценностная аксиоматика образовательного пространства», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Диссертационное исследование посвящено анализу того, что автор называет ценностной аксиоматикой образовательного пространства. В этом названии сплелось множество различных смыслов, поэтому возникает и множество вопросов. В каком смысле в рамках образовательного пространства можно говорить об аксиоматике? Как в данном исследовании слово «аксиоматика» должно раскрываться как понятие? Как оно коррелирует с базовым понятием аксиоматики, пришедшим к нам из математики? Можно ли полагать, что слово «аксиоматика» в данном исследовании представляет некоторую метафору? В чем смысловая нагруженность этой метафоры? Все эти вопросы предваряют основной вопрос: что меняется в образовательном пространстве, если начать его рассматривать через призму ценностной аксиоматики? Несомненно, что постановка этих вопросов определяет подход к исследованию. Для диссертационного исследования важно и сформулировать вопросы, и предложить ответы на эти вопросы. Полагаю, что в рамках защиты автор сумеет последовательно и концентрированно представить свои варианты ответов на поставленные фактически им же самим вопросы.

Актуальность темы исследования в современных условиях не вызывает сомнений. Современный мир одновременно характеризуется целям рядом сложных характеристик, в частности, таких, как постиндустриальное общество, информационное общество, постмодерн, эпоха медиа и др. Не вызывает сомнений и актуальность обращения к аксиологическим аспектам образования. В то же время трудно согласиться с автором, который утверждает, что «проблема ценностей в культуре была, как известно, поставлена еще в рамках

неокантианства (Г. Риккерт, В. Виндельбанд и др.)» (С. 10 автореферата диссертации). Следует заметить, что в ранг философских категорий понятие «ценность» начал возводить еще Г.Лотце, который связывал проблемы ценностей с проблемами духовного бытия человека в мире. Именно достоинства духовной жизни он противопоставлял миру фактов и науки. В рамках же Баденской школы неокантианства это начинает обсуждаться почти через 50 лет после него. Нельзя забывать, что идеи ценностей можно вычленить в античной философской мысли и в последующей истории философии. Эти вопросы обсуждаются и в современной философии, в частности, в работах недавно ушедшего из жизни А.А. Ивина, в работах В.С. Степина, М.А. Розова, других современных отечественных философов. Как можно убедиться, актуальность этой проблематики не вызывает сомнений на уровне философского знания. Также можно согласиться с автором, что обращение к аксиологическим проблемам образовательного пространства, действительно, предпринимается впервые. Образовательное пространство предстает в качестве сложного конструкта, представляющего собой, с одной стороны, объектный мир, совокупность имеющих отношение к образованию объектов, создающих и наполняющих это пространство, с другой - предмет субъектной деятельности, заключающейся в восприятии, действии, воздействии субъектов на это пространство.

Структура диссертационного исследования выстроена таким образом, что позволяет, раскрыв сущность основных понятий и теоретических положений диссертации, подойти к раскрытию предмета исследования – «аксиологической составляющей современного образования». Автору удается достичь поставленной цель – «выявить основные парадигмальные аксиологические характеристики современного образования в Европе и России, установить степень возможности их корреляции с учетом цивилизационно-культурных особенностей». Наиболее существенной частью поставленной цели, на мой взгляд, является следующая установка: «разработать ценностно-

ориентированную модель развития российского образования в условиях глобализации».

Первая глава «Образование как подсистема культуры. Концепт «образовательное пространство» посвящена характеристике образовательного пространства как части культурного пространства, рассмотрен концепт «образование» в философском аспекте, представлены историко-культурные модели образовательного пространства. Даны критерии и характеристики современного образовательного пространства. При значительном количестве публикаций по данной проблеме, вопрос, в силу его сложности и широких возможностей для междисциплинарного рассмотрения, пока не теряет своей остроты. Следует отметить подробный историко-педагогический и историко-философский анализ в каждом параграфе главы, даже в параграфе 4 «Роль ценностного компонента в образовании» даны историко-философские представления о понятии «ценности» и современные представления в интерпретации современных ученых, но нет выводов автора-исследователя. В связи с отсутствием выводов по первой главе не возникает перехода к решению исследовательских задач во второй главе, однако не настаиваю на этом факте как на замечании, в связи с возможным собственным видением построения исследования докторантом.

Во второй главе «Динамика современного образования: проблемы и перспективы», и судя по ее названию и названию параграфов, и исходя из предмета и содержания, наблюдается некоторый отход от понятия «образовательное пространство» к более привычному понятию «образование». Однако достаточно подробное освещение проблем глобализации образования в связи с глобализацией культуры направляет мысль исследователя в русло сущностных проблем мира образования в самых широких контекстах и дает импульс к раскрытию философии университета. Следует уточнить, что собственно в самом параграфе под названием «Философия университета» раскрываются не столько идеи автора в этом плане, сколько история вопроса.

Что само по себе важно, но не отражено в названии.

Третья глава «Россия в современном образовательном пространстве» открывается вновь историко-педагогическим материалом: историко-культурным освещением этапов развития отечественного образования, включая вопросы появления письменности на Руси и проникновения византийских традиций обучения. Иными словами, на страницах 240-263 кратко описана история формирования образования в России. Этот экскурс, на наш взгляд, весьма краток с позиции истории педагогики, и не обязателен с позиции исследования заявленной темы. Третья глава имеет четыре параграфа, включая заключительный параграф о перспективах развития отечественного образования. Думается, что этот параграф несколько выбивается из контекста и задач научной работы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в силу обращения к множеству серьезных источников (количество использованных источников и литературы – 631) и умелого историко-культурного анализа не вызывает сомнений. При этом надо отметить, что прикладные рекомендации о возвращении в стандарт регионального компонента и сохранении финансового контроля носят поверхностный характер и не относятся к задачам философского исследования.

Достоверность и новизна научных положений, выдвинутых автором, в целом, не подлежит сомнению. Сама по себе заявленная проблема обладает признаками новизны. При этом надо отметить неравнозначность положений новизны, предлагаемых автором. Так, во втором положении написано, что «сформулирована авторская концепция феномена «образовательное пространство», но не только в оглавлении, но и в тексте работы не удалось найти раздела, который мог бы быть охарактеризован по жанру как концепция. Как и не удалось обнаружить в целостном, структурированном виде авторскую аксиологическую модель развития системы образования, хотя, несомненно,

подходы к модели осуществлены, теоретические основы модели представлены. Трудно назвать причины незавершенности этого процесса построения модели. И, конечно, последний пункт новизны (о нормативно-правовой базе) должен был найти свое место в рекомендациях прикладного характера, если автор настаивает, что это необходимо для философской работы.

Теоретическая значимость работы также определяется постановкой проблемы с позиции некой аксиологической оценки образовательного пространства, привлечен широкий пласт философских, историко-философских и историко-педагогических трудов. Представлен целый ряд иностранных авторов, публикации которых нечасто анализируются в работах отечественных исследователей, множество имен введены в оборот практически впервые (таких авторов более 10, поэтому перечисление затруднительно). Обращает внимание отдельное и подробное рассмотрение диссертационных работ по ключевым словам названия исследования, что нечасто предпринимается и также свидетельствует о теоретической значимости. Особо стоит выделить междисциплинарный подход, имеющий место в данной работе, тесную связь с историей педагогики и современной педагогической наукой, что отражено и в списке литературы и, на мой взгляд, обогащает работу, является ее достоинством.

Автореферат диссертации, тематика публикаций в полной мере отражают содержание проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объёмом 24,5 п.л., в том числе 2 монографиях, 20 статьях в рецензируемых научных изданиях.

Отмечая общий хороший уровень проведенного диссертационного исследования, считаю необходимым вернуться к исходно сформулированным вопросам, имеющим дискуссионный характер.

При том, что в названии указан термин «образовательное пространство» и

достаточно подробно раскрыт в тексте работы, автор постоянно сбивается с разработки проблемы в рамках образовательного пространства на поле образования, что не одно и то же. В том случае, если автор полагает, что обращение то к одному понятию, то к другому целесообразно в рамках его исследования, то, вероятно, данный момент следовало бы точнее прояснить. Ведь это оказало влияние и на формулирование пункта новизны о базировании авторской концепции феномена «образовательное пространство» на том, что образовательное пространство является составной частью культурного пространства, впрочем, этот постулат сам по себе и не вызывает сомнения. Утверждение, что образование – часть социума, является аксиомой, взаиморасположение образования, культуры, социума давно определено.

Также некоторой поверхностностью грешит и такой пункт новизны, как авторская аксиологическая модель, включающая в себя учет передового зарубежного опыта и сохранение отечественных духовных традиций. Такая постановка вопроса (о «золотой середине») находится более в поле публицистических заявлений, чем в научном исследовании.

Предложение о возврате двухкомпонентной структуры ФГОС - спорная позиция из области государственной образовательной политики, но имеющая мало отношения к научному исследованию и его результатам.

При этом хочу сказать, что дискуссионные вопросы и замечания не отменяют достоинств научного исследования.

Заключение

Проведенный анализ работы позволяет сделать следующий вывод: диссертационное исследование Касаткина Петра Игоревича по теме «Ценностная аксиоматика образовательного пространства», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры, в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям, а автор исследования Касаткин Петр Игоревич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Член-корреспондент РАО,
доктор философских наук,
профессор Иванова Светлана Вениаминовна

17 апреля 2018 г.

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Информация об официальном оппоненте:
Ученая степень: доктор философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия
Ученое звание: профессор
Академическое звание: член-корреспондент РАО
Место работы: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»
Должность: директор.
Контактная информация:
Почтовый адрес: Россия, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д 5/16
Рабочий телефон: +7 (495) 621-33-74
E-mail: info@instrao.ru.